

Методы и методики | Methods and techniques

Психометрические показатели шкалы «Проактивные аттитюды» в подростковом возрасте: проверка факторной структуры и внутренней согласованности

Бехтер А.А.

*Тихоокеанский государственный университет (ФГБОУ ВО ТОГУ), г. Хабаровск,
Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1017-558X>, e-mail: behter2004@mail.ru*

Ткач Е.Н.

*Тихоокеанский государственный университет (ФГБОУ ВО ТОГУ), г. Хабаровск,
Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0324-9330>, e-mail: elenat3004@mail.ru*

Данное исследование выполнено в рамках разработки психодиагностического инструментария для изучения проактивного совладающего поведения подростков. В настоящее время наблюдается дефицит исследований именно проактивного совладания на фоне многообразия исследований общего совладающего поведения в подростковом возрасте. Цель исследования — выявление психометрических характеристик шкалы Р.Шварцера «Проактивные аттитюды», в том числе факторной структуры, внутренней согласованности и валидности. Общая выборка исследования составила 237 человек (117 девочек и 120 мальчиков) в возрасте 11–15 лет ($M=13.2$; $SD=1.41$). Методика состоит из 8 вопросов, предназначена для оценки уровня проактивных аттитюдов как позитивной установки на будущие события. Шкала показала приемлемую внутреннюю согласованность (коэффициент альфа Кронбаха $\alpha=0.81$). Эксплораторный факторный анализ выявил однофакторную структуру шкалы (фактор «Ответственность и самостоятельный выбор»), с помощью конфирматорного факторного анализа была подтверждена однофакторная структура шкалы ($\chi^2=34.17$; $df=18$; $CFI=0.959$ приемлем, $SRMR=0.041$; $SMSEA=0.069$ при 90-процентном доверительном интервале 0.032–0.104). Шкала обнаружила удовлетворительную конвергентную валидность. Представлены средние значения по шкале, гендерные различия не подтвердились. Шкала «Проактивные аттитюды» может быть использована в подростковом возрасте как экспресс-метод оценки проактивной направленности личности, обладает приемлемыми психометрическими показателями. Перспектива работы состоит в дальнейшей стандартизации шкалы на других возрастных группах с разным профессиональным, социальным статусом, в том числе на клинической выборке.

Ключевые слова: подростковый возраст, проактивные аттитюды, проактивное
совладающее поведение, самоотношение, саморегуляция.

Финансирование: результаты получены в рамках выполнения государственного
задания Министерства науки и образования РФ, проект FEME-2023-0011.

Для цитаты: Бехтер А.А., Ткач Е.Н. Психометрические показатели шкалы
«Проактивные аттитюды» в подростковом возрасте: проверка факторной
структуры и внутренней согласованности // Клиническая и специальная
психология. 2024. Том 13. № 2. С. 186–204. DOI: 10.17759/cpse.2024130211

Psychometric Indicators of the “Proactive Attitudes” Scale in Adolescence: Testing the Factor Structure and Internal Consistency

Anna A. Bekhter

Pacific National University, Khabarovsk, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1017-558X>, e-mail: behter2004@mail.ru

Elena N. Tkach

Pacific National University, Khabarovsk, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0324-9330>, e-mail: elenat3004@mail.ru

This study was carried out as part of the development of psychodiagnostics tools for studying the proactive coping behavior in adolescents. Currently, there are few studies on proactive coping in adolescence, given the variety of studies on general coping behavior in adolescents. The aim of the study was to identify the psychometric properties of R. Schwarzer’s “Proactive Attitudes” scale, including its factor structure, internal consistency and validity, among adolescents. A total sample of 237 participants (117 girls and 120 boys) aged 11–15 years old ($M=13.2$; $SD=1.41$), was used. The scale consists of 8 questions and was designed to assess the level of proactive attitudes towards future events. The scale showed acceptable internal reliability (Cronbach's alpha coefficient $\alpha=0.78$). Exploratory factor analysis revealed a one-factor structure for the scale (“Responsibility and independent choice”), using confirmatory factor analysis the one-factor structure of the scale was confirmed ($\chi^2=34.17$; $CFI=0.959$ acceptable, $SRMR=0.041$; $SMSEA=0.069$ with 90% confidence interval 0.032–0.104). The scale demonstrated satisfactory convergent validity. Average scores on the scale are presented, gender differences were not found. The “Proactive Attitudes” scale can be used as an effective tool for assessing a person’s proactive orientation in adolescence, and has acceptable psychometric indicators. The prospect of work should focus on standardizing of the scale for other age groups with different professional and social status, including clinical sample.

Keywords: adolescence, proactive attitudes, proactive coping behavior, self-attitude, self-regulation.

Funding: The results were obtained within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation, project FEME-2023-0011.

For citation: Bekhter A.A., Tkach E.N. Psychometric Indicators of the “Proactive Attitudes” Scale in Adolescence: Testing the Factor Structure and Internal Consistency. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2024. Vol. 13, no. 2, pp. 186–204. DOI: 10.17759/cpse.2024130211 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Исследование проактивного совладающего поведения сегодня является одним из актуальных направлений в организационной психологии и психологии преодоления стресса и трудных жизненных ситуаций [16]. Изучаются и анализируются факторы, личностные ресурсы, виды проактивного совладания [1–5, 8; 10; 16; 23; 32]. Концепция проактивного совладающего поведения, берущая свое начало в трудах А. Бандуры, представлена в работах зарубежных исследователей [30–31; 35]. Сущность проактивного совладающего поведения состоит в совершении упреждающих действий по отношению к будущему стрессу, при этом целью такого поведения является саморазвитие и получение нового опыта [31].

В 1997 году Р. Шварцером была разработана шкала проактивных аттитюдов (проактивного отношения) [31]. Шкала предназначалась для измерения комплексного показателя отношения к будущему, содержащего показатели ответственности и уверенности в будущем, важных для полноценного проактивного совладающего поведения. Проактивные аттитюды представляют собой установку на позитивное будущее, содержащую в своей структуре ответственность, уверенность в себе и положительное отношение к грядущим событиям [4]. На данный момент немногочисленными являются исследования именно проактивного совладания в подростковом возрасте на фоне многообразия исследований общего совладающего поведения подростков. Так, установлено, что в подростковом возрасте постепенно меняется качество совладания: на смену детским механизмам психологической защиты (отрицание, регрессия) постепенно, но неравномерно приходят более стабильные стратегии преодоления стресса (планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки, положительная переоценка проблемы) и «взрослые» механизмы защиты (рационализация, проекция, интеллектуализация) [9; 14]. В этом процессе личностные ресурсы в начале подросткового возраста находятся под влиянием психофизиологических изменений, что осложняет становление конструктивных форм совладания. Постепенно формируется достаточный уровень самоконтроля и саморегуляции поведения, позволяющий использовать предпочтительно когнитивные стратегии совладания взамен эмоциональных [7; 12–15; 19; 33].

Достаточно большое количество времени современные подростки проводят в онлайн-пространстве, и поведенческие паттерны, которые они демонстрируют в реальности, являются иногда следствием имитации форм поведения, почерпнутых в Сети [7; 12; 15]. Также активно используется «смартфонный копинг» (проблемное использование

смартфона) [7; 21; 26], связанный с явлениями кибербуллинга и виктимизации у подростков. Это оказывает влияние на психологическое благополучие подростков [21]. Так как проактивное совладающее поведение подростков требует не только навыков прогнозирования своего поведения, но и уверенности в себе, позитивного самоотношения, то проблемное использование смартфона может оказывать влияние на становление проактивных форм совладания. Позитивное отношение к будущему заложено в самом феномене проактивных аттитюдов, а страх будущего, который переживается многими подростками вследствие буллинга, может оказывать влияние на образовательную и жизненную траекторию в целом [6].

Проведенное нами на выборке младших подростков пилотажное исследование обнаружило некоторые особенности проактивного совладания, которые варьируются в зависимости от уровня проактивных аттитюдов [3]. Поэтому для нас оказалось важным обратить внимание на изучение проактивных аттитюдов (позитивного отношения к будущему, которое базируется на уверенности в себе и ответственности) в этом возрастном периоде. Среди зарубежных исследований всего несколько работ посвящены исследованию проактивных аттитюдов в подростковом возрасте. В частности, показано, что уровень привязанности и материального достатка положительно влияет на проактивное отношение к будущему [28]. Исследование, проведенное на выборке старших подростков, показало, что прокрастинация, проактивные аттитюды и проактивное преодоление имеют значение в сохранении стоматологического здоровья [25]. Необходимо отметить, что роль надежной привязанности к родителям усиливает проактивное отношение к будущему и проактивное совладание у молодых людей после 18 лет, способствуя достижению ими академического успеха [28].

Изучение проактивного совладания подростков в период пандемии показало, что их психологическое благополучие в большей степени зависит от межличностных отношений с родителями [20; 33], уровня саморегуляции и самоуверенности [24], самоконтроля [24], эмоциональной саморегуляции [34] и возможности обращения за социальной поддержкой [27]. При благоприятных вышеперечисленных условиях проактивное совладающее поведение позволяет подросткам избегать депрессии и негативных эмоциональных состояний. Привязанность и комфортная среда, обусловленные продуктивными взаимоотношениями с близкими, формируют устойчивые проактивные аттитюды, способствуя усилению проактивного совладания. Проактивные аттитюды являются своеобразной установкой (готовностью действовать в будущей ситуации) и компонентом мотивации проактивного совладающего поведения. С этой позиции, проактивные аттитюды содержат положительное отношение к будущему и имеют побудительную силу (в русской ментальности к этому близка установка «все будет хорошо»). Так как проактивное совладание — это целый комплекс поступков и действий, имеющих своей целью преодолеть ситуацию заранее и получить новый опыт, его временная протяженность может варьироваться. Так, например, подросток может начать изучать иностранный язык для поступления в вуз другой страны и последующего переезда.

Для оценки стратегий проактивного совладания в России используется опросник проактивного совладающего поведения в адаптации Е.С. Старченковой или опросник проактивного копинга, адаптированный Е.П. Белинской с коллегами [1]. Также активно используется авторская методика А.И. Ерзина «Проактивное поведение» [8]. Для оценки

проактивных аттитюдов мы используем адаптированную шкалу Р. Шварцера «Проактивные аттитюды» [4–5]. Среди методик, которые бы позволяли исследовать категорию будущего как близкородственного понятия проактивных аттитюдов, можно назвать опросник временной перспективы Ф. Зимбардо [18] и недавно адаптированную шкалу открытости будущему [20].

Первоначально шкала проактивных аттитюдов Р. Шварцера содержала 15 пунктов, была переведена на несколько языков и активно использовалась в пространстве психологической науки и практики [30]. Ввиду того, что только часть психометрических показателей были приемлемыми, Р. Шварцер сократил шкалу до 8 пунктов, поскольку возникали сложности с оценкой дискриминативности и факторной структуры [32]. Р. Шварцер отказался от использования 15-пунктового опросника, который был удален с его официального авторского сайта в интернете. Сейчас 8-пунктовая шкала представляет собой вариант экспресс-метода оценки проактивного отношения к будущему.

Нами был осуществлен перевод и первичная адаптация шкалы на неклинической выборке, а также выявлены психометрические характеристики шкалы в молодом возрасте с оценкой факторной структуры [5]. С помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа была установлена однофакторная структура шкалы [4–5]. Эти результаты в целом схожи с результатами исследования 15-пунктовой шкалы, где были выделены два фактора («Проактивное совладание» и «Независимость или самостоятельный выбор») [30], и общая надежность α Кронбаха составила 0,78.

Однако остается вопрос о возможном использовании данной шкалы в других возрастных группах, в частности в подростковом возрасте, поскольку в зарубежных исследованиях она активно используется на подростках. На российской подростковой выборке таких исследований не проводилось, поэтому **целью нашей работы** было выявление психометрических характеристик шкалы Р. Шварцера «Проактивные аттитюды», в том числе факторной структуры, внутренней согласованности и валидности, в подростковом возрасте.

Методы

В основном исследовании приняли участие 237 подростков от 11 до 15 лет (117 девочек и 120 мальчиков) ($M=13.2$; $SD=1.41$). Сбор данных проводился путем заполнения бланков диагностических методик в группах. В исследовании участвовали подростки двух лицеев города Хабаровска (МАОУ «Лицей инновационных технологий», МАОУ «Ступени»). В процессе заполнения бланков у подростков 11–12 лет возникали вопросы в отношении понимания смысла некоторых пунктов шкалы (в частности, 4 и 5). Нам приходилось разъяснять значение этих пунктов. Этот момент был учтен в последующем анализе полученных результатов.

В качестве основного инструмента оценки измерения проактивных аттитюдов была использована шкала Р. Шварцера (в адаптации А.А. Бехтер) [4], для оценки конвергентной валидности применялись методика «Стиль саморегуляции поведения — СМПД-М1» В.И. Моросановой для подростков [11], опросник проактивного копинга Е.П. Белинской и др. (адаптированный для подростков А.А. Бехтер) [1; 2].

Для обработки результатов исследования была использована программа MS Excel, Jamovi 2.3.21. Для установления факторной структуры шкалы применялся

эксплораторный и конфирматорный факторный анализ. Для оценки внутренней согласованности использовался коэффициент альфа Кронбаха. Для установления конвергентной валидности — коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты

Анализ основных описательных статистик общей выборки 237 человек показал, что распределение далеко от нормального, критерий Колмогорова-Смирнова равен 0.111 при двусторонней асимптотической значимости 0.014 (что меньше 0.05 для условия нормального распределения). Также результат асимметрии по отношению к своей ошибке (превышает -2) и эксцесса по отношению к своей ошибке (превышает 2) говорит пользу распределения вне зоны нормального. Описательные статистики представлены в таблице 1, сравнительные данные по полу — в таблице 4.

Таблица 1

Описательные статистики по общему баллу шкалы

	N	M	Me	SD	SE	Min	Max	Variance	Skewness	SE _s	Kurtosis	SE _k
Общий балл по шкале	237	24.55	24.81	3.80	0.263	10.00	32.00	14.5	-0.66	0.17	0.88	0.34

Примечание. N — количество человек; M — среднее (средний балл) по методике; Me — медиана; SD — стандартное отклонение; Min — минимум; Max — максимум; Variance — дисперсия; Skewness — асимметрия; SE_s — стандартная ошибка асимметрии; Kurtosis — эксцесс; SE_k — стандартная ошибка эксцесса.

Факторная (конструктивная) валидность

Для определения факторной валидности мы использовали последовательно эксплораторный и конфирматорный факторный анализ. Перед эксплораторным факторным анализом мы выполнили проверку на нормальность данных выборки. Критерий сферичности Бартлетта составил 414.86 при $p < 0.00001$, мера адекватности выборки по Кайзеру-Мейеру-Олкину удовлетворительна и составила 0.83. Нами был использован метод главных компонент без вращения.

Учитывая историю создания шкалы (переход от двухфакторной структуры к однофакторной, которая была подтверждена нами на разных выборках) [4–5], мы гипотетически предполагали существование одного фактора. График собственных значений, представленный на рисунке 1, показал излом уже на первом и единственном факторе (43.7% от общей дисперсии), в него входят все пункты шкалы со значениями > 0.3 ; коэффициенты > 0.7 и ближайшие к этому значению получены по пунктам 3, 4, 6 и 7 (таблица 2).

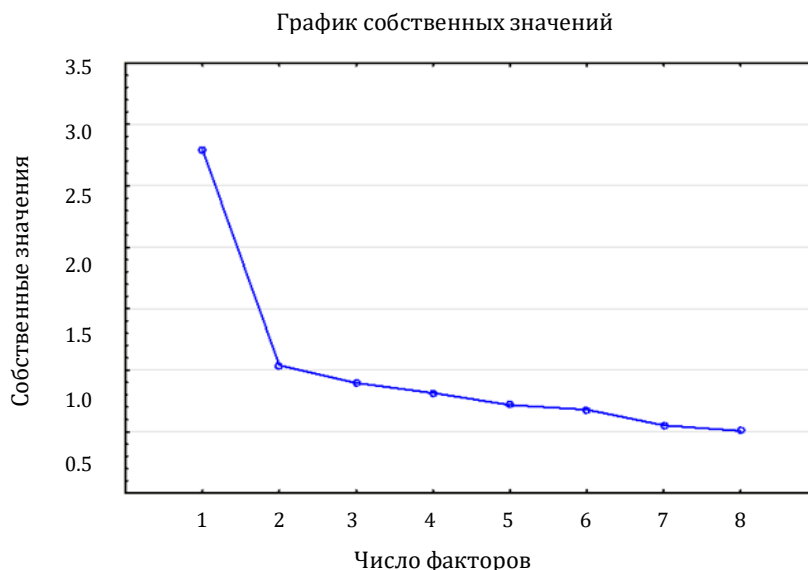


Рис. 1. График «каменистой осыпи».

Анализируя содержание пунктов 3, 4, 6 и 7, мы можем говорить о том, что в общий фактор с более весомыми коэффициентами входят такие характеристики, как ответственность, ценностные установки, самостоятельный выбор и контроль над ситуацией. Факторные нагрузки представлены в таблице 2. В единственный фактор (43.7% дисперсии) вошли вопросы 3 и 6, он и был обозначен как «Ответственность и самостоятельный выбор». На расширенной выборке ранее мы также получили фактор «Возможность независимого (самостоятельного) выбора» [4–5], а у подростков добавился пункт шкалы, связанный с ответственностью. Возможно, это обусловлено возрастающим пониманием подростками того, что за каждый выбор человек несет ответственность. Полученные данные согласуются с основными положениями концепции Р. Шварцера, где упоминается о роли самостоятельного выбора и ответственности в формировании проактивных аттитюдов [22].

Таблица 2

Факторные нагрузки пунктов шкалы (эксплораторный факторный анализ, метод главных компонент, без вращения, отмечены нагрузки >0.30)

Пункты шкалы	Содержание вопроса	Фактор 1
Пункт 1	Я тщательно обдумываю долгосрочные цели	0.52
Пункт 2	Я чувствую личную ответственность за происходящее вокруг меня	0.65
Пункт 3	Ответственность за мою жизнь лежит только на мне	0.80
Пункт 4	Я действую согласно своим ценностным установкам	0.71
Пункт 5	Мною движет чувство личного предназначения	0.60
Пункт 6	Я способен самостоятельно выбирать способ действия	0.68
Пункт 7	Я прикладываю усилия к выполнению того, что способен контролировать	0.68
Пункт 8	Впереди у меня масса возможностей	0.60
Доля общей дисперсии		43.7%

Сравнивая результаты эскplorаторного факторного анализа шкалы подростков и взрослых [4], мы отметили, что веса факторов на пункты выше у подростков, кроме пунктов 6 и 8. Нам кажется, это связано с тем, что подростки в целом воспринимают все очень ярко, их представления о себе более драматичны и эмоциональны, поскольку происходит слом детских представлений, появляется чувство разочарования в актуальных нормах и принципах. Конфликтными для подростков во взаимоотношениях с другими (в частности, с родителями) являются вопросы самостоятельности и ответственности. Возможно поэтому, оценивая себя по шкале, подростки ставят высокие баллы именно по пунктам, связанным с их обостренными переживаниями.

Далее нами был выполнен подтверждающий факторный анализ. Однофакторная модель показала слабое соответствие данным ($\chi^2=60.00$; $df=20$, показатель CFI=0.899 неприемлем, SRMR=0.054 мало приемлем, SMSEA=0.103 неприемлем при 90-процентном доверительном интервале 0.074–0.134). Несмотря на это, нагрузки на фактор находятся в диапазоне от 0.434 до 0.791 и являются достоверными, что говорит в пользу факторной валидности шкалы. Обладающие выраженным весом индексы модификации связаны с ковариациями вопросов 2 («Я чувствую личную ответственность за происходящее вокруг меня») и 3 («Ответственность за мою жизнь лежит только на мне»), 1 («Я тщательно обдумываю долгосрочные цели») и 6 («Я способен самостоятельно выбирать способ действия»), они были включены в модель, что существенно улучшило ее показатели (рис. 2).

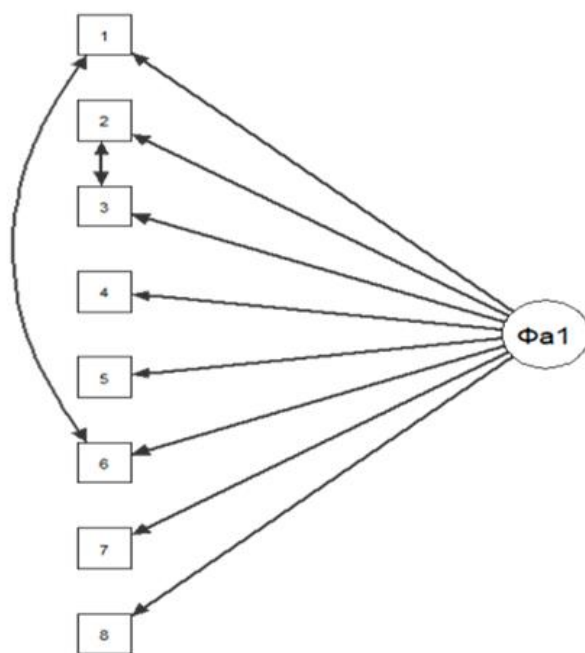


Рис. 2. Структурная модель шкалы по результатам подтверждающего факторного анализа

После включения индексов модификации модель показала следующие параметры соответствия: $\chi^2=34.17$; $df=18$, CFI=0.959 приемлем; SRMR=0.041 приемлем; SMSEA=0.069 приемлем при 90-процентном доверительном интервале 0.032–0.104. Таким образом, модель улучшила свои показатели соответствия и продемонстрировала

в совокупности с индексами модификации две связи переменных (пункты про ответственность и самостоятельный выбор). Это несколько отличается от результатов, полученных нами на другой выборке (молодой возраст), где помимо основного фактора проактивного отношения были включены индексы модификации пунктов, содержащих вопросы про ответственность и уверенность в будущем, что также улучшило показатели конфирматорной модели шкалы [5]. Также совпадение обнаружено в общем факторе «Возможность самостоятельного выбора», который был получен в общей адаптации шкалы на разновозрастной выборке [4].

В своей концепции проактивного совладающего поведения Р. Шварцер указывал на то, что для развития проактивности человек должен обладать ответственностью за свои решения и быть уверенным в своих силах, и косвенным индикатором указанных качеств являются проактивные аттитюды [31]. Выделенный нами показатель «Самостоятельного выбора» согласуется с концепцией проактивного совладающего поведения [26; 31–32] и возрастными проявлениями подростков, где самостоятельность является новообразованием и основной причиной конфликта с ближайшим окружением [9].

Внутренняя согласованность

Шкала проактивных аттитюдов на выборке подростков показала приемлемую внутреннюю надежность, интегральный показатель коэффициента Кронбаха $\alpha=0.81$. Средние значения по пунктам и стандартное отклонение, а также корреляции пункта с суммой всех остальных пунктов шкалы (item-total correlation) представлены в табл. 3.

Таблица 3

Описательная статистика и внутренняя надежность шкалы проактивных аттитюдов

Пункт шкалы	M	SD	item-total correlation
Пункт 1	2.69	0.92	0.40
Пункт 2	3.36	0.68	0.51
Пункт 3	3.61	0.67	0.67
Пункт 4	3.36	0.73	0.56
Пункт 5	2.97	0.77	0.48
Пункт 6	3.31	0.74	0.54
Пункт 7	3.21	0.79	0.56
Пункт 8	3.17	0.88	0.48

Примечание. M — среднее; SD — стандартное отклонение; item-total correlation — корреляции пункта с суммой пунктов всей шкалы.

Показатели корреляции пункта варьируются от 0.40 до 0.67. При сравнении аналогичной корреляции на взрослой выборке, мы можем говорить, что внутренняя согласованность шкалы подростковой выборки более удовлетворительна, чем взрослой. Так, например, показатели пунктов 1–7 выше у подростков, а пункта 8 — наоборот, ниже. Пункт 8 связан с представлениями о своих возможностях в будущем.

Так как подросток только открывает и познает себя, взрослеющего человека, ему иногда трудно представить спектр своих возможностей в силу небольшого жизненного опыта.

Конвергентная валидность

Для проверки конвергентной валидности использовался опросник проактивного копинга Е.П. Белинской и др., адаптированный А.А. Бехтер на подростковой выборке, и методика «Стиль саморегуляции поведения — СМПД-М1» В.И. Моросановой для подростков. Указанные опросники ориентированы на осуществление диагностики проактивного совладания и стиля саморегуляции, параметры которой тесно связаны с феноменом проактивных аттитюдов, они были адаптированы на подростковых выборках.

Было выявлено, что проактивные аттитюды связаны со всеми стратегиями проактивного копинга, кроме инструментальной и эмоциональной поддержки (табл. 4). Наиболее выраженными оказались связи с проактивным копингом и превентивным преодолением. Похожие результаты ранее были получены на молодой выборке: обнаружена сильная корреляция шкалы с превентивным преодолением [5]. Связь проактивного копинга и проактивных аттитюдов мы объясняем тем, что для проактивного совладания необходима вера в будущее и позитивный настрой по отношению к грядущим событиям [31]. Чем выше проактивные аттитюды, тем больше подростки склонны к проактивному копингу, так как тревога и страх по поводу будущих событий оттесняется в сознании предвкушением удовольствия от достижений. Сегодня активно транслируется тренд, что деньги являются залогом успешности в будущем, развивается культура финансовой грамотности и инвестирования в свое обучение для благополучной дальнейшей жизни. Поэтому положительная связь проактивных аттитюдов с превентивным преодолением у подростков в этом контексте выглядит логично. Связь рефлексивного преодоления и проактивного отношения к будущему мы можем объяснить тем, что в подростковом возрасте рефлексивность как способность развивается очень активно и позволяет сопоставлять различные события в контексте причинно-следственной связи. Чем лучше развит рефлексивный анализ, тем больше развивается наблюдательность, и подросток может отмечать признаки приближающейся трудной ситуации. Положительное отношение к будущему (проактивные аттитюды) в этом случае, создавая ощущение безопасности, выступает своеобразным позитивным фоном для рефлексивного анализа. Соответственно, положительная направленность рефлексивного преодоления способствует закреплению положительной установки на будущее.

Таблица 4

Корреляционные связи между проактивными аттитюдами и стратегиями проактивного совладания

Методика/шкалы	r
Опросник проактивного копинга	
Проактивный копинг	0.587**
Рефлексивное преодоление	0.407*
Стратегическое планирование	0.402*
Превентивное преодоление	0.577**
Стиль саморегуляции поведения	
Планирование	0.266*

Примечание. r — уровень значимости; ** — $p < 0.01$; * — $p < 0.05$.

Единственным показателем саморегуляции, проявившимся в корреляции с проактивными аттитюдами, оказалось планирование. Планирование характеризует особенности постановки и удержания учебных целей, умение планировать последовательность их достижения в процессе обучения [11]. Возможно, именно планирование является часто проявляющимся паттерном для подростков нашей выборки, который успел сформироваться к этому возрасту. Отсутствие корреляции с другими шкалами опросника саморегуляции (программирование, моделирование, надежность, оценивание результатов, ответственность, социальная желательность, гибкость и самостоятельность) мы объясняем незрелостью стратегий саморегуляции и слабой интеграцией личностных характеристик с паттернами поведения. Известно, что планирование не всегда переходит в физические действия по реализации планов. Возможно, мы имеем дело с планированием-фантазированием у подростков, которое окрашено позитивным ожиданием от будущего и надеждами. Отсутствие связей с другими параметрами саморегуляции выглядит неоднозначно. С одной стороны, это может говорить о слабости моделирования-прогнозирования своего будущего в целом, с другой стороны, отсутствие связей означает несовершенство интеграции личностных и субъектных характеристик в подростковом возрасте, когда совладающее поведение находится в периоде трансформации [14].

Далее мы сравнили результаты по общему баллу шкалы в каждом возрасте у мальчиков и девочек (таблица 5). Наши результаты в возрастном периоде 13–14 лет схожи с результатами у пакистанских подростков из семей с высоким экономическим статусом [28]. Так как по проактивным аттитюдам в подростковом возрасте зарубежных исследований проводилось больше, мы можем констатировать, что разброс среднего значения у мальчиков по шкале варьируется от 22.83 до 26.80, у девочек — от 23.16 до 26. Учитывая, что наши подростки обучаются не в массовой школе, а в лицеях, этот факт мы учитывали при анализе данных.

Таблица 5

Описательные статистики по полу и возрасту (n=237)

Возраст	Пол	N	M	Me	SD	Min	Max	Skewness	Kurtosis
11	м	13	23.30	25	5.89	12	32	-0.79	-0.03
	ж	12	25.28	24	3.14	21	30	0.26	-0.99
12	м	41	24.90	25	2.80	19	30	-0.23	-0.49
	ж	34	24.76	25	3.22	17	30	-0.41	-0.21
13	м	14	24.38	25	5.00	15	31	-0.61	-0.64
	ж	22	23.16	22.50	3.61	17	29	-0.14	-0.52
14	м	28	22.83	23.50	4.81	10	28	-1.24	1.68
	ж	27	24.81	26	3.89	17	32	-0.03	-0.25
15	м	24	26.08	26	3.40	18	32	-0.34	0.03
	ж	22	26.00	26	3.43	18	32	-0.47	0.24

Примечание. N — количество человек; M — среднее (средний балл) по шкале; Me — медиана; SD — стандартное отклонение; Min — минимум; Max — максимум; Skewness — асимметрия; Kurtosis — эксцесс.

Также в общей выборке сравнивали общий балл шкалы по полу. Разницы по полу нами не обнаружено, значение t-критерия и коэффициента Коуэна не значимы (Таблица 6).

Таблица 6

Описательные статистики по полу (n=237)

	N	M	Me	SD	SE	Сравнение
Мальчики	120	24.536	25.00	4.108	0.392	t=-0.698 при p=0.486. d=-0.095
Девочки	117	24.897	25.00	3.475	0.336	

Примечание. N — количество человек, M — среднее (средний балл) по шкале, Me — медиана, t — критерий Стьюдента, SD — стандартное отклонение, SE — стандартная ошибка среднего, d — коэффициент величины эффекта Коуэна.

Обсуждение результатов

В статье представлены результаты адаптации шкалы проактивных аттитюдов на подростковой выборке. С помощью эксплораторного факторного анализа была установлена однофакторная структура шкалы (фактор «Ответственность и самостоятельный выбор»), подтвержденная приемлемыми индексами конфирматорного факторного анализа.

Проверка конвергентной валидности показала, что существуют взаимосвязи проактивных аттитюдов с проактивным копингом, рефлексивным и превентивным преодолением, стратегическим планированием. Мы полагаем, что в подростковом возрасте позитивное отношение к будущему зависит от положительного результата достижения целей. Соответственно дальнейшее планирование, рефлексирование и стремление к достижениям поддерживают положительную установку на будущее (проактивный аттитюд). Связи проактивных аттитюдов с планированием и со стратегиями проактивного преодоления подтверждают, что происходит своего рода «перерождение» совладающего стиля от детского к более зрелому [9; 14]. Отсутствие связей проактивного отношения с поиском инструментальной и эмоциональной поддержки мы предположительно связываем с несколькими причинами. Во-первых, это незрелость связей между личностными и поведенческими уровнями саморегуляции в трудной ситуации; во-вторых, позитивное отношение к будущему может исключать потребности в помощи именно у подростков ввиду их представлений о жизни и своих возможностях.

Таким образом, анализ полученных психометрических показателей шкалы проактивных аттитюдов на подростковой выборке свидетельствует в пользу ее однофакторной структуры, внутренней согласованности и конвергентной валидности. Наше исследование позволяет рекомендовать шкалу для исследования проактивного отношения к будущему в качестве психодиагностического инструментария в подростковом возрасте на нормотипичной выборке. Перспектива работы состоит в дальнейшем применении шкалы на разных выборках, в том числе и подростковой. Одна из главных задач авторов — доработать шкалу (изменить формулировки некоторых пунктов) для исследования проактивных аттитюдов на выборке подростков с ограниченными возможностями здоровья (с психофизиологическими, психическими и неврологическими нарушениями при относительно сохранном интеллекте). Получение данных на такой выборке позволит получить новый инструмент диагностики проактивного отношения к будущему для исследования клинических групп с дизонтогенезом. Также планируется

расширение выборки для исследования возможностей шкалы в оценке связи проактивных аттитюдов с подростковой привязанностью к родителям, самоотношением подростков, с их уровнем тревоги. Применение шкалы позволит в целом расширить представления о проактивном совладающем поведении человека в разные возрастные периоды, поскольку проактивные аттитюды являются своеобразным индикатором опережающего совладания.

Литература

1. *Белинская Е.П., Вечерин А.В., Агадуллина Е.Р.* Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 3. С. 192–211. DOI: 10.17759/psyclin.2018070312
2. *Белогай К.Н., Бугрова Н.А.* Образ будущего у старших подростков: межполовые различия [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 1. С. 86—104. DOI: 10.17759/psyedu.2020120107
3. *Бехтер А.А.* Адаптация методики «Проактивное совладающее поведение на подростковой выборке: проверка внутренней согласованности, стандартизации, валидизации и тест-ретестовой надежности // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. Выпуск 4. С. 76–84. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-9
4. *Бехтер А.А.* Исследование проактивного совладающего поведения и проактивных аттитюдов младших школьников: постановка проблемы // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: сборник по материалам V Международной научной конференции / Отв. ред. М.В. Сапоровская, Т.Л. Крюкова, С.А. Хазова. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та. 2019. Том 1. С. 314–318.
5. *Бехтер А.А.* Первичная адаптация и валидизация шкалы Р. Шварцера «Проактивные аттитюды» на неклинической выборке: проверка внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С. 213–226. DOI: 10.17759/exppsy.2022150215
6. *Бехтер А.А., Филатова О.А.* Адаптация шкалы Р. Шварцера «Проактивные аттитюды»: валидизация и психометрическая проверка на выборке российской молодежи // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2022. Том 19. № 1. С. 158–178. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-158-178
7. *Бочавер А.А., Докука С.В., Сивак Е.В., Смирнов И.Б.* Использование социальных сетей в интернете и депрессивная симптоматика у подростков [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 3. С. 1–18. DOI: 10.17759/cpse.2019080301
8. *Ерзин А.И., Антохин Е.Ю.* Апробация методики диагностики проактивности в клинических выборках [Электронный ресурс] // Психология и психотехника. 2015. Том 80. № 5. С. 493–499. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.5.13777
9. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: монография. Кострома: КГУ им. А.Н. Некрасова, 2010. 296 с.
10. *Куфтяк Е.В., Бехтер А.А., Филатова О.А. и др.* Предикторы проактивного преодоления на этапе ранней взрослости: кросс-культурное исследование // Клиническая и специальная психология. 2023. Том 12. № 2. С. 164–191. DOI: 10.17759/cpse.2023120208

11. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Диагностика саморегуляции человека. М.: Когито-центр, 2015. 304 с.
12. Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Веретина О.Р. и др. Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде: методика исследования // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 1. С. 84–96. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190111>
13. Рокицкая Ю.А. Факторная структура копинг-поведения подростков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 220–233. DOI: 10.25588/CSPU.2018.03.23
14. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 352 с.
15. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 3. С. 11–30. DOI: 10.17759/sps.2023140302
16. Старченкова Е.С. Концепция проактивного совладающего поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 12. Вып. 2. Ч. 1. С. 198–205.
17. Столин В.В., Пантилеев С.Р. Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. М.: МГУ, 1988. С. 123–130.
18. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Том 29. № 3. С. 101–109.
19. Хазова С.А., Останина Н.В. Возрастная специфика совладающего поведения подростков // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 1. С. 180–185.
20. Хегай А.С., Золотарева А.А., Каштанова Т.А. и др. Шкала открытости будущему: русскоязычная адаптация и валидизация // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Том 31. № 2. С. 119–136. DOI: 10.17759/cpp.2023310206
21. Шейнов В.П. Связи проблемного использования смартфона с проявлениями психологического неблагополучия [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 4. С. 123–133. DOI: 10.17759/jmfp.2023120411
22. Blomgren A., Svahn K., Åström E., Rönnlund M. Coping Strategies in Late Adolescence: Relationships to Parental Attachment and Time Perspective // Journal of Genetic Psychology. 2016. Vol. 177. No. 3. Pp. 85–96. DOI: 10.1080/00221325.2016.1178101
23. De Caroli M., Falanga R., Sagone E. Prosocial Behavior and Moral Reasoning in Italian Adolescents and Young Adults // Research in Psychology and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 2. No. 2. Pp. 48–53. DOI: 10.12691/rpbs-2-2-3
24. Dumitrescu A.L., Dogaru B.C., Dogaru C.D., Manolescu B. The Relationship Between Self-Reported Oral Health, Self-Regulation, proactive Coping, Procrastination and Proactive Attitude // Community Dental Health. 2011. Vol. 28. Pp. 170–173. DOI: 10.1922/CDH_2554Dumitrescu04
25. Foster S., Estévez N., Walitza S. Perceived Stress, Coping Strategies, and Mental Health Status among Adolescents during the COVID-19 Pandemic in Switzerland: A Longitudinal Study // European Child and Adolescent Psychiatry. 2022. Vol. 32. No. 13. DOI: 10.1007/s00787-022-02119-y

26. *Greenglass E., Schwarzer R., Jakubiec D. et al.* The Proactive Coping Inventory (PCI): A Multidimensional Research Instrument // Stress and Anxiety Research Society (STAR): Proceeding of the 20th International Conference. Cracow, Poland, 1999. URL: <http://www.alabanza.com/lothian/york/> (Дата обращения: 25.06.2024)
27. *Huang S., Lai X., Ke L. et al.* Coping Styles among Chinese Adolescents: The Development and Validation of a Smartphone Coping Style Scale // Journal of Children and Media. 2023. Vol. 17 (4). Pp. 448–505. DOI: 10.1080/17482798.2023.2239951
28. *Nabeel T., Zafar H.* Parental Attachment and Proactive Attitude among Adolescents // Multidisciplinary Research Journal (JPAIR). 2012. Vol. 7. No1. Pp. 281–301. DOI: 10.7719/jpair.v7i1.165
29. *Niazi Y., Javaid F., Gul M.* Parental Bonding as a Predictor of Self-Regulation, Proactive Attitude and Academic Performance in University Students // Journal of Education and Social Sciences. 2022. Vol. 10. No. 1. Pp. 53–65. DOI: 10.20547/jess1012210104
30. *Sachs J.* Psychometric Properties of The Proactive Attitude Scale in Students at the University Of Hong Kong // Psychological Report. 2003. Vol. 93. Pp. 805–815. DOI: 10.2466/pp0.2003.93.3.805
31. *Schwarzer R., Jerusalem M.* Skalenzurerfassung von lehrer- und schülermerkmalen: dokumentation der psychometrischen Verfahren im Rahmen der Wissenschaftlichen Begleitung des Modellversuchs Selbstwirksame Schulen. Berlin, 1999. 101 p.
32. *Schwarzer R.* Stress, resources, and proactive coping. Applied Psychology: An International Review. 2001. Vol. 50. No. 3. Pp. 400–407.
33. *Slecza P., Braun B., Grüne B. et al.* Proactive Coping and Gambling Disorder among Young Men // Journal of Behavioral Addictions. 2016. Vol. 5. No. 5. Pp. 639–648. DOI: 10.1556/2006.5.2016.080
34. *Sonia K. R-N., Sonia C., Yvonne C., Villada G.J.* Predicting Well-Being and Life Satisfaction in Colombian Adolescents: The Role of Emotion Regulation, Proactive Coping, and Prosocial Behavior // Psykhe (Santiago). 2020. Vol. 29. No. 2. Pp. 1–16. DOI: 10.7764/psykhe.29.2.1420

References

1. Belinskaya E.P., Vecherin A.V., Agadullina E.R. Oprosnik proaktivnogo kopinga: adaptatsiya na neklinicheskoi vyborke i prognosticheskie vozmozhnosti [Questionnaire for proactive coping: adaptation to a non-clinical sample and predictive capabilities]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*. 2018. Vol. 7, no. 3, pp. 192–211. DOI:1017759/psyclin.2018070312 (In Russ., abstr. In Engl.)
2. Belogay K.N., Bugrova N.A. Obraz budushchego u starshikh podrostkov: mezhpолоvyye razlichiya [Image of the future in older adolescents: gender differences. Psychological and pedagogical research]. *Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya = Psychological and pedagogical research*, 2020. Vol. 12, no. 1, pp. 86–104. DOI: 10.17759/psyedu.2020120107 (In Russ., abstr. In Engl.)
3. Bekhter A.A. Adaptatsiya metodiki «Proaktivnoye sovladayushcheye povedeniye na podrostkovoy vyborke: proverka vnutrenney soglasovannosti, standartizatsii, validizatsii i

test-retestovoy nadezhnosti [Adaptation of the “Proactive coping behavior” method on a teenage sample: checking internal consistency, standardization, validation and test-retest reliability.]. *Gertsenovskiy chteniya: psikhologicheskiye issledovaniya v obrazovanii = Herzen readings: psychological research in education*, 2021. Vol. 4, pp. 76—84. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2021-4-9 (In Russ., abstr. In Engl.)

4. Bekhter A.A. Issledovaniye proaktivnogo sovladayushchego povedeniya i proaktivnykh attityudov mladshikh shkol'nikov: postanovka problem [Study of proactive coping behavior and proactive attitudes of junior schoolchildren: statement of the problem]. *Materialy V Mezhdunarodnoj Nauchnoj Konferencii «Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: vyzovy, resursy, blagopoluchiye» = Proceedings of the 5th international scientific conference «Psychology of stress and coping behavior: challenges, resources, well-being»*. Kostroma, 2019. Vol. 1. Pp. 314–318. (In Russ.)
5. Bekhter A.A. Pervichnaya adaptatsiya i validizatsiya shkaly R. Shvartsera «Proaktivnyye attityudy» na neklinicheskoy vyborke: proverka vnutrenney soglasovannosti i test-retestovoy nadezhnosti [Primary adaptation and validation of the Schwarzer’s “Proactive attitudes” scale on a non-clinical sample: checking internal consistency and test-retest reliability]. *Ekspertimetal'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2022. Vol. 15, no. 2, pp. 213–226. DOI: 10.17759/exppsy.2022150215 (In Russ., abstr. In Engl.)
6. Bekhter A.A., Filatova O.A. Adaptatsiya shkaly R. Shvartsera «Proaktivnyye attityudy»: validizatsiya i psikhometricheskaya proverka na vyborke rossiyskoy molodezhi [Adaptation of R. Schwarzer’s “Proactive Attitudes” scale: validation and psychometric testing on a sample of Russian youth.]. *Vestnik RUDN. Seriya-Psihologiya-i-pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022. Vol. 19, no. 1, pp. 158–178. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-158-178 (In Russ., abstr. In Engl.)
7. Bochaver A.A., Dokuka S.V., Sivak Ye.V., Smirnov I.B. Ispol'zovaniye sotsial'nykh setey v internete i depressivnaya simptomatika u podrostkov [Use of social networks on the Internet and depressive symptoms in adolescents]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and special psychology*, 2023. Vol. 8, no. 3, pp. 1–18. DOI: 10.17759/cpse.2019080301 (In Russ., abstr. In Engl.)
8. Erzin A.I., Antohin E.U. Aprobatsiya metodiki diagnostiki proaktivnosti v klinicheskikh vyborkah [Testing the proactivity diagnostic technique in clinical samples]. *Psihologiya i psihotehnika = Psychology and Psychotechnics*, 2015. Vol. 80, no. 5, pp. 493—499. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.5.13777 (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Kryukova T.L. Psikhologiya sovladayushchego povedeniya v raznyye periody zhizni: monografiya [Psychology of coping behavior in different periods of life: monograph]. Kostroma, 2010. 296 p. (In Russ.)
10. Kuftyak Ye.V., Bekhter A.A., Filatova O.A. et al. Prediktory proaktivnogo preodoleniya na etape ranney vzroslosti: kross-kul'turnoye issledovaniye [Predictors of proactive coping at the stage of early adulthood: a cross-cultural study]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and special psychology*, 2023, no. 2, pp. 164–191. DOI: 10.17759/cpse.2023120208 (In Russ., abstr. in Engl.)
11. Morosanova V.I., Bondarenko I.N. Diagnostika samoregulyatsii cheloveka [Diagnosis of human self-regulation]. Moscow, 2015. 304 p. (In Russ.)

12. Regush L.A., Alekseyeva Ye.V., Veretina O.R. et al. Psikhologicheskiye problemy podrostkov v real'noy i virtual'noy srede: metodika issledovaniya [Psychological problems of adolescents in real and virtual environments: research methodology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2023. Vol. 19, no. 1, pp. 84–96. DOI: 10.17759/chp.2023190111 (In Russ., abstr. in Engl.)
13. Rokitskaya Yu. A. Faktornaya struktura koping-povedeniya podrostkov [Factor structure of adolescents' coping behavior]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2018. No. 3, pp. 220–233. DOI: 10.25588/CSPU.2018.03.23 (In Russ., abstr. In Engl.)
14. Sergiyenko Ye.A., Vilenskaya G.A., Kovaleva Yu.V. Kontrol' povedeniya kak subyekt'naya regulyatsiya [Behavior control as subjective regulation]. Moscow, 2010. 352 p. (In Russ.)
15. Sheinov V.P. Svyazi problemnogo ispol'zovaniya smartfona s proyavleniyami psihologicheskogo neblagopoluchiya [The Relationship of Problematic Smartphone Use with Manifestations of Psychological Ill-Being]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12, no. 4, pp. 123–133. DOI: 10.17759/jmfp.2023120411 (In Russ.)
16. Soldatova G.U., Rasskazova Ye.I. Tsifrovaya sotsializatsiya rossiyskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 yevropeyskikh stran [Digital socialization of Russian teenagers: through the prism of comparison with teenagers in 18 European countries]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2023. Vol. 14, no. 3, pp. 11–30. DOI: 10.17759/sps.2023140302 (In Russ., abstr. In Engl.)
17. Starchenkova E.S. Kontseptsiya proaktivnogo sovladayushchego povedeniya [The concept of proactive coping behavior]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*, 2009. Vol. 2, part 1, pp. 198–205. (In Russ.)
18. Stolin V.V., Pantileyev S.R. Praktikum po psikhodiagnostike: Psikhodiagnosticheskiye materialy [Workshop on psychodiagnostics: Psychodiagnostic materials]. Moscow, 1998. Pp.123–130. (In Russ.)
19. Syrtsova A., Sokolova Ye. T., Mitina O.V. Adaptatsiya oprosnika vremennoy perspektivy lichnosti F. Zimbardo [Adaptation of the F. Zimbardo Time Perspective Personality Questionnaire]. *Psikhologicheskij zhurnal = Psychological Journal*, 2008. Vol. 29, no. 3, pp. 101–109. (In Russ., abstr. in Engl.)
20. Khazova S.A., Ostanina N.V. Vozrastnaya spetsifika sovladayushchego povedeniya podrostkov. Sibirskiy pedagogicheskij zhurnal [Age specificity of coping behavior in adolescents]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian psychological Journal*, 2014. No. 1, pp. 180–185. (In Russ., abstr. In Engl.)
21. Kheday A.S., Zolotareva A.A., Kashtanova T.A. et al. Shkala otkrytosti budushchemu: russkoyazychnaya adaptatsiya i validizatsiya [Openness to the future scale: Russian-language adaptation and validation]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2023 Vol. 31, no. 2, pp. 119–136. DOI: 10.17759/cpp.2023310206 (In Russ., abstr. in Engl.)
22. Blomgren, A., Svahn K., Åström E., Rönnlund M. Coping Strategies in Late Adolescence: Relationships to Parental Attachment and Time Perspective. *Journal of Genetic Psychology*, 2016. Vol. 177, no. 3, pp. 85–96. DOI: 10.1080/00221325.2016.1178101

Бехтер А.А., Ткач Е.Н.

Психометрические показатели шкалы «Проактивные
аттитюды» в подростковом возрасте: проверка факторной
структуры и внутренней согласованности.
Клиническая и специальная психология.
2024. Том 13. № 2. С. 186–204.

Bekhter A.A., Tkach E.N.

Psychometric Indicators of the “Proactive
Attitudes” Scale in Adolescence: Testing the Factor
Structure and Internal Consistency.
Clinical Psychology and Special Education.
2024, vol. 13, no. 2, pp. 186–204.

23. De Caroli M., Falanga R., Sagone E. Prosocial Behavior and Moral Reasoning in Italian Adolescents and Young Adults. *Research in Psychology and Behavioral Sciences*, 2014. Vol. 2, no. 2, pp. 48–53. DOI: 10.12691/rpbs-2-2-3
24. Dumitrescu A.L., Dogaru B.C., Dogaru C.D., Manolescu B. The Relationship Between Self-Reported Oral Health, Self-Regulation, proactive Coping, Procrastination and Proactive Attitude. *Community Dental Health*, 2011. Vol. 28, pp. 170–173. DOI: 10.1922/CDH_2554Dumitrescu04
25. Foster S., Estévez N., Walitza S. Perceived Stress, Coping Strategies, and Mental Health Status among Adolescents during the COVID-19 Pandemic in Switzerland: A Longitudinal Study. *European Child and Adolescent Psychiatry*, 2022. Vol. 32, no. 13. DOI: 10.1007/s00787-022-02119-y
26. Greenglass E., Schwarzer R., Jakubiec D. et al. The Proactive Coping Inventory (PCI): A Multidimensional Research Instrument. Stress and Anxiety Research Society (STAR). *Proceeding of the 20th International Conference*, 1999. Cracow, Poland. URL: <http://www.alabanza.com/lothian/york/> (Accessed: 24.06.2024)
27. Huang S., Lai X., Ke L., Qin X., Yan J., Xie Y., Dai X., Wang Y. Coping styles among Chinese adolescents: The development and validation of a smartphone coping style scale. *Journal of Children and Media*, 2023. Vol. 17 (4), pp. 448–505. DOI: 10.1080/17482798.2023.2239951
28. Nabeel T., Zafar H. Parental Attachment and Proactive Attitude among Adolescents. *Multidisciplinary Research Journal (JPAIR)*, 2012. Vol. 7, no. 1, pp. 281–301. DOI: 10.7719/jpair.v7i1.165
29. Niazi Y., Javaid F., Gul M. Parental Bonding as a Predictor of Self-Regulation, Proactive Attitude and Academic Performance in University Students. *Journal of Education and Social Sciences*, 2022. Vol. 10, no. 1, pp. 53–65. DOI: 10.20547/jess1012210104
30. Sachs J. Psychometric Properties of The Proactive Attitude Scale in Students at the University Of Hong Kong. *Psychological Report*, 2003. Vol. 93, pp. 805–815. DOI: [org/10.2466 /pp0.2003.93.3.805](https://doi.org/10.2466/pp0.2003.93.3.805)
31. Schwarzer R., Jerusalem M. Skalenzurerfassung von lehrer- und schülermerkmalen: dokumentation der psychometrischen Verfahrenim Rahmen der Wissenschaftlichen Begleitung des Modell versuchs Selbstwirksame Schulen. Berlin, 1999. 101 p.
32. Schwarzer R. Stress, resources, and proactive coping. *Applied Psychology: An International Review*, 2001. Vol. 50, no. 3, pp. 400–407.
33. Slecicka P., Braun B., Grüne B. et al. Proactive Coping and Gambling Disorder Among Young Men. *Journal of Behavioral Addictions*, 2016. Vol. 5, no. 5, pp. 639–648. DOI: 10.1556/2006.5.2016.080
34. Sonia K. R-N., Sonia C., Yvonne C., Villada G.J. Predicting Well-Being and Life Satisfaction in Colombian Adolescents: The Role of Emotion Regulation, Proactive Coping, and Prosocial Behavior. *Psykhē (Santiago)*, 2020., Vol.29, no2, pp. 1–16. DOI: 10.7764/psykhe.29.2.1420

Бехтер А.А., Ткач Е.Н.

Психометрические показатели шкалы «Проактивные
аттитюды» в подростковом возрасте: проверка факторной
структуры и внутренней согласованности.
Клиническая и специальная психология.
2024. Том 13. № 2. С. 186–204.

Bekhter A.A., Tkach E.N.

Psychometric Indicators of the “Proactive
Attitudes” Scale in Adolescence: Testing the Factor
Structure and Internal Consistency.
Clinical Psychology and Special Education.
2024, vol. 13, no. 2, pp. 186–204.

Информация об авторах

Бехтер Анна Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент высшей школы психологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, Российская Федерация, *ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1017-558X>*, e-mail: behter2004@mail.ru

Ткач Елена Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, руководитель высшей школы психологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, Российская Федерация, *ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0324-9330>*, e-mail: elenat3004@mail.ru

Information about the authors

Anna A. Bekhter, PhD (in Psychology), Associate Professor, Higher School of Psychology, Pacific National University, Khabarovsk, Russia, *ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1017-558X>*, e-mail: behter2004@mail.ru

Elena N. Tkach, PhD (in Psychology), Associate Professor, Head of the Higher School of Psychology, Pacific National University, Khabarovsk, Russia, *ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0324-9330>*, e-mail: elenat3004@mail.ru

Получена 11.11.2023

Received 11.11.2023

Принята в печать 22.03.2024

Accepted 22.03.2024